

0723548-1

На правах рукописи

ЛАТЫПОВ
Ринат Тавзихович

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА УРАЛЕ
В 1920-е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2001

Работа выполнена в отделе Отечественной истории XX века Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научные руководители Заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор исторических наук,
профессор А.В.Бакунин

доктор исторических наук,
профессор Г.Е.Корнилов

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
профессор А.В.Головнев

кандидат исторических наук,
доцент Т.Г.Мосунова

Ведущая организация Сургутский государственный университет

Защита состоится « 6 » ноября 2001г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д004.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Институте истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620026, г.Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, д. 56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии УрО РАН.

Автореферат разослан « 5 » октября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук



Е.Т. Артемов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ



0000975561

Актуальность темы исследования. Проблемы этнических меньшинств, не обладающих собственной государственностью, актуализировались во всем мире, что связано с ростом этнического самосознания, национальных движениями, активизацией миграционных процессов. Современное состояние межэтнических отношений в России свидетельствует о том, что этнические и этноконфессиональные процессы остаются немаловажными факторами в развитии российской государственности. Осмысление этнополитических реалий современности, выработка и постоянная корректировка концепции национальной политики требует систематического анализа и учета историко-культурной ретроспективы.

В ходе изучения этнополитических процессов особенно важно учитывать предыдущий опыт, те принципы и подходы, которыми руководствовались государственные органы при регулировании национальных отношений. Национальная политика, осуществляемая советскими органами в 1920-1930-е годы, стала определяющей для развития межнациональных отношений, а это оказало существенное влияние на социально-экономическое, политическое и культурное развитие страны.

Несомненный интерес представляет изучение деятельности органов государственной власти по регулированию национальных отношений в одном из крупнейших регионов России – Урале. Исторически сложилось так, что территория региона в этническом плане представляет собой весьма пеструю картину. Взаимодействие славянского, тюркского и финно-угорского этносов, этническое многообразие культуры, тесное сосуществование православия и мусульманства составили одну из характерных черт региона. В своем экономическом и культурном развитии национальные меньшинства значительно отставали от русского населения. Советские органы с начала своей деятельности столкнулись с проблемой выравнивания правового положения национальных меньшинств на территории Урала. Решение национальных проблем потребовало создания специальных структур в системе государственных органов, которые учитывали интересы национальных меньшинств при разрешении вопросов советского, хозяйственного и культурного строительства. Отсутствие на Урале значительных межнациональных конфликтов в исследуемый период свидетельствует о действенности проводимой национальной политики. В области сотрудничества различных этнических групп накоплен богатый опыт, который и сегодня является фактором относительной межнациональной стабильности в Уральском регионе. Осмысление накопленного опыта необходимо не только при изучении этнополитических процессов в регионе, но и имеет практическое значение для органов государственной власти, проводящих национальную политику.

Степень изученности темы. Национальная политика, деятельность государственных и партийных органов в центре и на местах, как в советский,

так и в постсоветский периоды отечественной истории были в центре внимания.

Уже в начале 1920-х годов вышли сборники, освещающие вопросы реализации национальной политики Советской власти, роли в этом деле Наркомнаца¹. Вопросы национальной политики на местах, пропаганда ее принципов освещались в газете Наркомнаца «Жизнь национальностей». Популяризации политики Советской власти в национальном вопросе были посвящены брошюры ответственных работников².

Первые работы, рассматривавшие вопросы реализации национальной политики непосредственно на Урале и носящие собственно историко-аналитический характер, появляются в начале 1930-х годов³. В этот первый период развития историографии национальной политики Советского государства происходило становление и утверждение официальной концепции истории национальных отношений в СССР. В то же время в работах этого периода содержится исторический материал по истории национального строительства, школьного образования и культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств Урала.

Второй период историографии национальной политики (середина 1930-х – середина 1950-х годов) характеризуется существенным расширением источниковой базы исследований путем привлечения архивных материалов и накопления документальных публикаций. В этот период увеличилось количество научных работников, занимающихся проблемами национальной политики, была выработана единая методологическая концепция. В этот период началась разработка истории отдельных этапов и направлений деятельности советских и партийных органов в области реализации национальной политики. Выходит ряд изданий о формировании и развитии национальной государственности народов СССР⁴. Основным источником при изучении национальных отношений в эти годы были произведения И.В.Сталина. В работах содержатся фактические ошибки (из-за стремления обелить и возвеличить деятельность руководителя Наркомнаца и из-за ограниченного доступа исследователей к историческим документам).

Третий период советской историографии (с середины 1950-х до конца 1980-х годов) связан с некоторым «потеплением» в социально-политической жизни страны, появился ряд новых исследований и работ, развивавших

¹ Политика Советского государства по национальным делам за три года (1917 – 1920). М., 1920; Национальный вопрос и Советская Россия. М., 1921.

² См.: Скачко А.Е. Национальная политика и автономные объединения на Всероссийской сельскохозяйственной выставке. М., 1923; Кантор Е.Д. Что дала Советская власть народам России. М., 1923; и др.

³ Гурьев Н.А. Национальные меньшинства Урала. М., 1930; Юрень И.М. Национальный вопрос на Урале. Свердловск, 1930; Ибрагимов А., Садыков С. Успехи ленинской национальной политики на Урале. Свердловск, 1932; и др.

⁴ См. напр.: Галкин В. Возникновение и развитие социалистических наций в СССР. М., 1952; Раилов Р.М. Образование Башкирской автономной Советской Социалистической республики. М., 1952; и др.

проблемы, поставленные в предыдущий период. Появились историографические работы по проблемам национально-государственного строительства⁵.

Подавляющее количество работ этого периода посвящено деятельности советских и партийных органов в решении национального вопроса в целом по стране. Однако все большее внимание начинает уделяться истории развития и становления национальных республик, краев, областей и округов, в том числе на Урале. Вопросы национально-государственного строительства в регионе нашли отражение в работах Л.Н.Беленчука, Н.Ф.Бугая, М.М.Кудюкиной, Э.В.Тадевосяна, Д.А.Чугаева, Я.Ш.Шарапова, а также в коллективных трудах⁶.

В этот период активно изучалась история автономных республик Урала – Башкирии и Удмуртии, вышли очерки по истории республик и областных партийных организаций КПСС⁷, а также серия историографических трудов⁸. С историко-партийных позиций изучалась история народов уральского Севера – это и монографии, и коллективные работы, и диссертационные исследования. В их ряду выделяются труды М.Е.Бударина, Л.Е.Киселева.

⁵ Никифорак П.К. Историография создания и развития советской государственности (1917-1920 гг.) // Некоторые проблемы истории советского общества: Историография. М., 1964. С.34-84; Дахшлейгер Г.Ф. Проблемы национально-государственного строительства в современной исторической литературе // Актуальные проблемы национально-государственного строительства в СССР. Душанбе. 1970. С.109-112; Якубовская С.И. Основные этапы национально-государственного строительства в СССР // Там же. С.33-47; Национальная политика КПСС: Очерк историографии. М.1981.

⁶ Чугаев Д.А. Вопросы историографии национально-государственного строительства в СССР // Торжество ленинской национальной политики. Чебоксары. 1972. С.112-129; Тадевосян Э.В. Проблемы советской историографии национально-государственного строительства в СССР // История СССР. 1978. № 6. С. 60-76; Беленчук Л.Н., Бугай Н.Ф., Кудюкина М.М. Межнациональные отношения в историографии автономных республик и областей РСФСР // Историография национальных отношений в СССР (1985-1987 гг.). М., 1988. С.5-45; История национально-государственного строительства в СССР. 1917-1936. М., 1968; Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. М., 1972; Многонациональное Советское государство. М., 1972; КПСС во главе культурной революции в СССР. М., 1972; Шарапов Я.Ш. Национальные секции РКП(б). Казань, 1967.

Очерки истории Удмуртской АССР. Т.2. Ижевск. 1962; Очерки по истории Башкирской АССР. Советский период. Т.2. Уфа, 1966; Очерки по истории Удмуртской организации КПСС. Ижевск. 1968; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа. 1973.

⁸ Антонов А.Д. Историография Великой Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале (март 1917 – июль 1918 гг.). Пермь. 1975; Васильковский О.А., Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск. 1985; Историография истории Урала переходного периода (1917-1937 гг.). Сб. науч. тр. Свердловск. 1985; Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале (1917-1937 гг.). Свердловск. 1987; Томшич В.Г. Очерки по историографии Удмуртской партийной организации. Ижевск. 1972; Очерки советской историографии Башкирской АССР. Уфа. 1976; Историография истории Удмуртии: Сб. статей. Ижевск. 1977; Историография и источниковедение истории партийных организаций Удмуртии. Ижевск. 1978. и др.

Г.А.Мазуренко, В.В.Веселкиной, И.П.Клещенок, Ю.П.Прибыльского⁹, посвященные проблемам национально-государственного строительства и перехода к социалистическому развитию. Концептуально эти труды основывались на выводе о возможности перехода от первобытнообщинного строя к коммунизму, минуя другие общественно-экономические формации.

Большую группу представляют исследования по истории народного образования. Это работы А.Ф.Эфирова, М.З.Тутаева, Г.Н.Трефилова, В.Г.Боброва, В.Л.Соскина и др. посвященные школьному строительству, ликвидации массовой неграмотности, осуществлению всеобщего начального обучения национальных меньшинств Урала и сопредельных территорий¹⁰. Особо выделим кандидатскую диссертацию Т.Г.Мосуновой. Это первое обобщающее исследование по развитию общеобразовательной школы национальных меньшинств Урала. Автор изучила историю школьного строительства в национальных районах, проанализировала просчеты и ошибки в решении задачи коренизации школ, показала специфику учебного процесса в национальных школах¹¹.

Данные о развитии национальных школ на Урале, ликвидации неграмотности среди нерусского населения, о культурно-просветительных учреждениях, об издании газет на языках этнических меньшинств

⁹ См.: История Сибири. Т.4. Л., 1968; Клещенок И.П. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики среди малых народов Севера. М., 1972; Сергеев М.А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.-Л., 1955. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968; Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974; Киселев Л.Е., Мазуренко Г.А. Счастливая судьба народов Севера. Тюмень, 1972; Веселкина В.В. Возникновение национальной государственности у малых народов Обского Севера (1917-1934 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Л., 1971; Прибыльский Ю.П. Советизация Севера (1920-1940) // Западная Сибирь: истории и современность. Краевые записки. Вып. 1 Нижневартовск, 1998. С.67-73; и др.

¹⁰ Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917-1920. М., 1959; Он же. Советская школа в период социалистической индустриализации (1926-1930). М., 1959; Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921-1925 гг. М., 1959; Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931 гг. М., 1961; Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957; Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. М., 1948; Тутаев М.З. Развитие народного образования в Татарии. Казань, 1975; Трефилов Г.Н. Культурная революция в Удмуртии. Ижевск, 1970; Бобров В.Г. Становление советской школы в Удмуртии. Ижевск, 1967; Кузнецов П.К. Культурная революция в Удмуртской АССР (1917-1958 гг.). Ижевск, 1975; Фролова Г.Д. Из истории удмуртской школы. Ижевск, 1971; Рашитов А.К. Начальная школа в Башкирии за XX лет. Уфа, 1941; Очерки по истории Башкирской АССР. Т.1. Ч.2. Уфа, 1959; Очерки по истории Башкирской АССР. Т.2. Советский период. Уфа, 1966; Паймаков А.С. Развитие школы в Марийской АССР (1917-1969 гг.). Йошкар-Ола, 1970; Соскин В.Л. Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921-1923 гг.). Новосибирск, 1971; и др.

¹¹ Мосунова Т.Г. Партийное руководство развитием общеобразовательной национальной школы на Урале в период социалистического строительства (1926-1937 гг.): Дисс. канд. ист. наук. Свердловск, 1988.

содержатся в исследованиях В.Г.Чуфарова, П.В.Гришанова, С.М.Волкова¹². Историки отметили, что темпы роста национальных школ и охват обучением детей нерусской национальности был выше общесоюзных. Истории становления и развития коми-пермяцкой национальной школы посвящена книга А.Ф.Кривошековой, а школ на Севере в работе А.Г.Базанова и Н.Г.Казанского¹³.

Активно исследовались и вопросы культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств Урала, культурное строительство. Одним из первых эту проблему изучал И.Б.Гарифуллин, ограничившись хронологическими рамками 1926-1932 гг.¹⁴.

Подавляющее число работ рассматриваемого периода были выполнены в историко-партийном плане, был введен в научный оборот большой массив архивных документов по проблемам национально-государственного строительства, школьному образованию и культурно-просветительной работе. Вместе с тем в условиях идеологического диктата и господствовавшей марксистско-ленинской методологии историкам не удалось избежать односторонности в интерпретации региональной национальной политики.

В 1950-1980-е гг. выходят работы западных исследователей, касавшиеся вопросов осуществления советской национальной политики, в том числе и на Урале, особенно в Башкирии. Выделяется монументальный труд английского историка Э.Карра «История Советской России». Он трактует создание башкирской республики как проявление политики «насильственной советизации» восточных народов страны¹⁵. В основной массе западные советологи проводили в своих исследованиях мысль о «продолжении старого русского империализма и колониализма» в послеоктябрьской России. Анализ архивных документов, законодательных актов позволяет сделать вывод о необоснованности подобных утверждений.

Публикации постсоветского времени (1990-е годы) резко поменяли акценты в изучении темы. В этот период произошел переход от ортодоксальной идеологии к многообразно исторического анализа,

¹² Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1929-1937). Свердловск, 1970; Он же. Развитие и совершенствование общеобразовательной школы// Культурная революция на Урале. Свердловск. 1966; Гришанов В.П. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.): Уч. пособие к спецкурсу. Челябинск, 1982; Волков С.М. Деятельность уральских партийных организаций по укреплению материально-финансовой базы народного образования и расширению школьной сети в 1928-1932 гг.// Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1969.

¹³ Кривошекова А.Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Пермь, 1956; Базанов А.Г., Казанский Н.Г. Школа на крайнем Севере. Л., 1959.

¹⁴ Гарифуллин И.Б. Деятельность Уральской областной партийной организации по осуществлению культурного строительства среди национальных меньшинств (1926-1932 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Казань, 1975.

¹⁵ Карр Э. История Советской России. Кн.1.Т.1 и 2. Большевицкая революция. 1917 – 1923. М., 1990.С.257.

сформировались новые исторические концепции, появились свободные от идеологического засилья исследовательские школы. В то же время сохранилось значительное число сторонников марксистско-ленинской методологии.

Основная тематика работ по изучаемой проблеме в постсоветской историографии связана с пересмотром концепции становления федеративных отношений в России и на Урале. Изменение общественного строя дало возможность исследовать этот процесс с других позиций. Введение в научный оборот новых документов и материалов позволило значительно расширить реальную картину становления государственности у коренных народов Урала. В коллективном труде историков и философов «Национальная политика России: история и современность» впервые в историографии предпринята попытка систематического изложения проблемы в единстве ее теоретико-концептуальных и практических аспектов¹⁶. Авторы показали в исторической ретроспективе и этнополитическом контексте развитие национальной политики на разных временных этапах. Однако национальная политика на региональном уровне и в отношении национальных меньшинств показана фрагментарно. А.И.Дороченко, исследуя межнациональные отношения, пришел к выводу, что история развития российской государственности сопровождалась «использованием различных форм федерализма, зачастую не осмысленных теоретически, но складывающихся исторически...»¹⁷.

Существенному пересмотру подверглось становление башкирской государственности¹⁸, повышенный интерес историки проявили к башкирским лидерам, особенно к А.Валидову, переведенному в статус «национального героя»¹⁹. Башкирские историки обосновали тезис о зарождении автономии в недрах национального движения, что входит в противоречие с господствовавшей в советское время концепцией о предоставлении автономии ранее угнетенным народам большевиками, русским пролетариатом.

Национально-государственное строительство восточно-финских народов также получило дальнейшее развитие. К.И.Куликов, основываясь на обширных архивных материалах, в критическом плане анализирует как

¹⁶ Национальная политика России: история и современность. М., 1997.

¹⁷ Дороченко А.И. Межнациональные отношения и национальная политика России: актуальные проблемы теории и современной практики. СПб., 1995.С. 21.

¹⁸ Кульшарипов М.М. У истоков суверенной республики (к 80-летию объявления автономии Башкортостана). Уфа, 1997; Валиев Д.Ж. Национальный суверенитет и национальное возрождение. Уфа, 1994; Юлдабашев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа, 1995; и др.

¹⁹ Кульшарипов М.М. З. Валидов и образование Башкирской автономной Советской Республики (1917 – 1922 гг.). Уфа, 1992; Яндурин Д.Х. Новые документы о З. Валидове // Востоковедение в Башкортостане. Ч.3 (вторые Валидовские чтения). Уфа, 1995 .С. 11-16; Нужно отметить, что ряд авторов придерживаются более сдержанной оценки Валидова и возглавляемого им Башревкома (см.: Исхаков С.М. А. – З. Валидов: пребывание у власти // Отечественная история. 1997. №6. С. 55-75).

теорно национально-государственного строительства, так и практику ее осуществления²⁰. Он считает, что процесс национально-государственного строительства восточно-финских народов, в основном, был обусловлен не самими народами, а внешними силами. Оно с самого начала было направлено на создание недоразвитых государств в виде автономных областей и округов, так как официальной программой и целью РКП(б) и ВЦИК было не фактическое самоопределение народов, а выравнивание культурного и экономического уровней развития коренного населения с русским. Проанализировав проблемы самоопределения финно-угорских народов России, историк обосновал необходимость сохранения целостности и единства Российской Федерации.

Проблемы формирования Ханты-Мансийского автономного округа, советского строительства на севере Урала и Западной Сибири, сталинские репрессии и судьбы спецпереселенцев освещены в коллективном труде историков «Очерки истории Югры»²¹. История Ямало-Ненецкого округа в 1920-1930-е годы представлена в книге А.Головнева и Г.Ошеренко, изданной в США. Эта работа, а также монография А.В.Головнева «Говорящие культуры», написаны с использованием огромного этнографического материала и показывают эпопею выживания коренных народов в условиях становления тоталитарного государства²².

Получили развитие в регионе и этнодемографические исследования. В.Шаров пришел к выводу, исследуя положение коренных народов Сибири и Дальнего Востока, что «ошибочно полагать, что корни всех наших провалов в отношении малых народов кроются в искажении национальной политики»²³ трагедия туземных народов, считает автор, в том, что богатства их территорий перестали быть коллективной собственностью коренного населения.

Авторы коллективного труда «Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв.» отмечают, что образование автономий на Урале сыграло большую роль в консолидации коренных народов Урала²⁴. Эту же мысль проводит Г.Е.Корнилов в серии публикаций по этнической истории Урала²⁵.

²⁰ Куликов К.И. Национально – государственное строительство восточно – финских народов в 1917 – 1937 гг. Ижевск, 1993; Он же. Удмуртская автономия: Этапы борьбы, свершений и потерь. Ижевск, 1990; Он же. Дело “СОФИН”. Ижевск, 1997; и др.

²¹ Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 331-348.

²² Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Golovnev A.V., Osherenko G. Siberian survival. The nenets and their story. Ithaca, 2000.

²³ Шаров В. Мала ли земля для малых народов? // СССР: демографический диагноз. М., 1990. С. 508.

²⁴ Алферова Е.Ю., Голикова С.А., Епанчинцев С.П., Корнилов Г.Е., Кузьмин А.И., Оруджева А.Г. Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX веках. Екатеринбург, 1998.

²⁵ Корнилов Г.Е. Этническая структура населения Урала в первой половине XX века // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. Екатеринбург, 1997. С. 129-135; Он же. Национальный состав населения Урала в первой половине XX века // Историко

Этнокультурные взаимодействия, заимствования русских из культур автохтонных народов Урала, культура, быт, верования местных народов, развитие систем образования и здравоохранения освещены в трудах И.В.Власовой, Т.Г.Мосуновой, М.В.Попова, Р.Р.Шаймухаметова, М.В.Швец, Р.Н.Ямашкиной²⁶.

В коллективном труде «Урал в панораме XX века» освещены вопросы создания Уральской области и организация в ее составе в 1925 году Коми-Пермяцкого автономного округа, а также проблемы спорных территорий. К.И.Зубков считает, что ряд спорных административно-территориальных вопросов решались компромиссным путем²⁷. В последние годы вопросы национально-государственного строительства, советизации изучает Л.В.Алексеева, предложившая свою переодизацию этих процессов²⁸. Активизация изучения этнических процессов и национальной политики проявились в проведении региональных научных конференций: «Дни славянской культуры в Оренбурге» (1998); «Этнокультурная история Урала. XVI-XX вв.» (Екатеринбург, 1999); «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 2000) и другие. Вышли и энциклопедические издания, содержащие материал по истории народов Урала в изучаемый период²⁹.

Анализ имеющихся работ по вопросам реализации национальной политики в 1920-1930-е годы показывает, что далеко не все аспекты этого сложного и многопланового процесса нашли своих исследователей. Детальную разработку получила преимущественно тема национально-государственного строительства на Урале, вопросы выравнивания правового

культурное наследие славян на Южном Урале. Оренбург, 1998. С. 42-45; Он же. Русские в этнодемографической структуре Урала XX века // Русские старожилы. Материалы III Сибирского симпозиума. Тобольск – Омск, 2000. С. 247-249; и др.

²⁶ Власова И.В. Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы население Северного Приуралья (XVII – XX веках) // Русские : историко – этнографические очерки. М., 1997; Мосунова Т.Г. Украинизация и белоруссизация в образовательной политике советской власти на Урале // Историко – культурное наследие славян на Южном Урале. Оренбург, 1998. С. 52-54; Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920-1941 годах. Екатеринбург, 1997; Шаймухаметов Р.Р. Деятельность сельских культурно-просветительных учреждений Башкортостана в 1917-1941 гг.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Уфа, 2000; Швец М.В. Деятельность культурно-просветительных учреждений Среднего Поволжья в 1921-1927 гг.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самара, 1992; Ямашкина Р.Н. Деятельность культурно-просветительных учреждений Мордовии (1928-1941 гг.): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Саранск, 1998; и др.

²⁷ Зубков К.И. На перепутье // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 168-169.

²⁸ Алексеева Л.В. Национальные кадры в северных районах Уральской области в начале 1930 – х гг. // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX веке: теория, история, практика. Новосибирск, 2000. С. 121-129; Она же. О родовых и туземных советах на Севере Уральской области (вторая половина 1920-х гг.) // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 278-280; и др.

²⁹ Уральская историческая энциклопедия. 1-е изд. Екатеринбург, 1998; 2-е изд. Екатеринбург, 2000; Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996; Удмуртская энциклопедия. Ижевск, 2000; Народы России. Энциклопедия. М., 1994; и др.

и фактического положения наиболее многочисленных национальных групп населения - башкир, татар, удмуртов. Недостаточно, на наш взгляд, изучены вопросы, связанные с проведением мероприятий в области национальной политики среди национальных меньшинств, необладавших собственной государственностью и проживавших за пределами своих автономий.

В связи с этим данная работа имеет своей целью расширить и углубить круг исследуемых вопросов, исправить ошибки в изложении событий, укоренившихся в литературе. Поэтому основное внимание в ходе исследования было уделено непосредственно документальным источникам - как опубликованным, так и архивным материалам.

Источниковая база диссертации достаточно широка и разнообразна. Вопросы, затрагивавшие межнациональные отношения на Урале, а также осуществление советского строительства освещались в сборниках документов и материалов. В первую очередь это сборники законодательного характера - «Декреты Советской власти», «Антология мировой политической мысли (Политические документы)», декреты и постановления ВЦИК и СНК, которые позволяют проследить процесс становления и развития национальной политики. Из собрания указаний и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР и СССР (СУ) использовались документы, характеризующие государственную политику формирования национальных образований, финансирования школьного и культурного строительства³⁰.

Среди опубликованных источников большую ценность представляют материалы Всероссийской переписи населения 1920 г., Всесоюзной переписи населения 1926 г., которые позволили исследовать этнический состав населения Урала, его структуру, грамотность населения, включая грамотность на родном языке³¹. В диссертации использовались различные статистические справочники, ежегодники, в которых содержатся сведения о населении, хозяйственном и культурном строительстве, районировании на Урале³².

Смещение акцентов в постсоветский период обусловило необходимость издания качественно новых сборников документов³³.

³⁰ Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. Антология мировой политической мысли. В 5 томах. Т.5. Политические документы. М.1997. СУ РСФСР. 1921. № 4 и № 64.

³¹ Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 год. Екатеринбург. 1923; Статистический сборник Челябинской губернии за 1920-1923 гг. Челябинск. 1923; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. III. М., 1926.

³² Уральское хозяйство в цифрах. 1926. Краткий статистический справочник. Свердловск. 1927; Уральский статистический ежегодник на 1923-1924 гг. Свердловск. 1925; Материалы по районированию Урала. Т..3. Екатеринбург. 1923; и др.

³³ На стыке континентов и судеб (этнокультурные связи народов Урала в памятниках фольклора и исторических документах). Ч.1. Екатеринбург, 1996; Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т.1. 1900-1928гг. Под ред. Г.Е.Корнилова. В.В.Маслакова. Екатеринбург, 2000; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг). Сб. документов. Екатеринбург, 1993; и др.

В диссертации использовались материалы периодической печати. В газетах и журналах («Просвещение на Урале», «Хозяйство Урала», «Кульфронт Урала», «Известия Уралоблисполкома», «Социализм Юлы» и др.) отразились настроения, мировоззренческие установки того времени, что может быть названо эмоционально-психологической и идеологической характеристикой периода. По публикациям того времени можно проследить характер взаимоотношений между властями и национальным населением, характер и последствия советского типа модернизации.

Существенную часть фактической базы диссертации составили архивные материалы, выявленные в фондах центральных и местных архивов. Большой интерес представляют документы фондов Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК (Комитет Севера) (ф.Р-3977) и ЦИК СССР (ф.Р-3316) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В фондах сохранились подлинные материалы по руководству местных советских и партийных организаций, постановления, циркуляры правительства по вопросам осуществления национальной политики. В фонде Комитета Севера сохранились отчеты о работе местных отделов национальных меньшинств, в которых раскрывается их деятельность по реализации директив центральных органов, приводится статистическая отчетность.

Значительный массив документов в ходе исследования собран в местных архивах: Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Центральном государственном архиве общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАООРБ).

Основная часть документов содержится в фондах ГАСО: Уральского областного исполнительного комитета (ф.88-Р), в его составе содержатся материалы Уральского областного комитета содействия малым народностям Севера (оп.5); Уральского областного отдела народного образования (ф.233-Р); Уральской областной Контрольной Комиссии ((ВКП(б)-областной отдел РКИ (1924-1934 гг.) (ф.245-Р) и др. В этих фондах отложились справки, постановления, планы Уралоблисполкома, УралОНО, Уралсовнацмена, их окруженных и районных отделений, которые позволяют предметно рассмотреть деятельность государственных органов Урала среди национальных меньшинств, выявить специфические формы и средства, применяемые на местах в ходе осуществления национальной политики. В изученных фондах содержится богатейший фактический материал по вопросам развития культуры и народного образования у национальных меньшинств Уральской области.

В фондах губернского и областного комитетов партии, хранящихся в ЦДООСО, содержится материал о деятельности национальных секций, приводятся данные о национальном составе партийных и советских организаций, освещаются мероприятия, направленные на увеличение представительства национальных меньшинств в этих органах. В обком партии поступали сведения о деятельности учебных заведений и

учреждений культуры; поступала информация, в которой аккумулировалось внимание на идеологические аспекты работы среди национальных меньшинств; имеются данные об идеологической «коррекции» учебных планов, программ, литературы и учебников, социального состава контингентов учащихся и преподавателей; об антирелигиозной пропаганде, о развитии пионерского и комсомольского движений среди молодежи.

Документы по проблемам «коренизации» и введения национального (башкирского) языка в делопроизводство изучены в фонде 122 (Башкирский областной комитет КПСС) ЦГАООРБ. Они позволили сравнить подобные процессы в автономиях Урала и в Уральской области.

Комплексное изучение разнообразных источников дало достоверное и многогранное представление о деятельности государственной власти по осуществлению национальной политики на Урале в период с 1920 по 1934 годы.

Целью диссертационного исследования является изучение деятельности советских и партийных органов Урала по осуществлению национальной политики в период 1920-1930-х годов. Для достижения этой цели автором определены следующие задачи:

- обобщить результаты исследований и сформировать на этой основе концепцию национально-государственного строительства и национальной политики в 1920-первой половине 1930-х годов;

- на примере Уральской области осветить принципы регулирования и эволюцию национально-государственного строительства;

- исследовать этнический состав Урала, выявить факторы, влиявшие на динамику, структуру, качественные применения (грамотность) национальных групп;

- выявить формы и способы, которые использовали органы местной государственной власти в области регулирования национальных отношений при установлении фактического равноправия национальностей в политико-правовой сфере, показать приемы и методы привлечения национальных меньшинств к участию в деятельности органов государственной власти в районах с преобладающим национальным населением;

- исследовать деятельность советских и партийных органов по становлению и развитию сети общеобразовательных и специальных учреждений в национальных районах, культурно-просветительных учреждений; их финансирование и материальное обеспечение, проанализировать и определить эффективность предпринимавшихся мер;

- изучить процесс формирования национальных кадров в системе средних специальных и высших учебных заведений.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, системности, всесторонности и объективности, системный подход, законы и категории диалектики. В исследовании использованы методы познания: конкретно-исторический, сравнительный, логический, системный, описательный. В процессе обработки количественных данных применялся статистико-математический метод исследования.

Объектом исследования является деятельность как центральных, так и местных советских и партийных органов в области регулирования национальных отношений в уральском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-1934 гг. Этот период является определяющим в процессе становления и развития советской национальной политики. Именно в эти годы закладывались основные идеологические принципы и определялись конкретные направления деятельности советского руководства в области регулирования национальных отношений. Непрерывно дополняя и развивая содержание процесса регулирования национальных отношений, большевистское руководство целенаправленно шло к созданию единого унитарного государства и к установлению приоритета интернационального сознания над национальным.

В качестве отправной точки служит год окончания Гражданской войны на территории Урала. С этого времени наметились серьезные перемены в отношении национальных меньшинств Урала, особенно в деле просвещения и культурно-просветительной работы. В процессе становления развития региональной национальной политики шел поиск оптимальных вариантов ее реализации. В январе 1934 года Уральская область была расформирована, с этого времени в региональной национальной политике начали проявляться новые тенденции. С принятием союзной и республиканских конституций во второй половине 1930-х годов окончательно закрепились сверженно централизованная система государственного управления. Дальнейшее реформирование советской федерации и национальной политики осуществлялось на основе принципов и методов, изложенных в первые десятилетия существования советского государства.

Территориальные рамки исследования очерчены границами Среднего Урала: в 1920-1923 гг. исследование ведется в административно-географических рамках губерний: Екатеринбургской, Пермской, Тюменской и Челябинской; с ноября 1923 г. по январь 1934г. эти территории вошли в состав Уральской области.

Уральская область по своему экономическому потенциалу, территории, населению, географическому положению была одним из крупнейших и стратегически важных аграрно-индустриальных районов страны.

Около 10% населения Уралобласти составляли крайне дифференцированные по уровню социально-экономического и культурного развития этнические меньшинства, расселенные по всей территории области чаще всего дисперсно и чересполосно при абсолютном доминировании и окружении русских.

Уральская область в региональной национальной политике выступала своеобразным испытательным полигоном практического осуществления Советским государством политики в отношении национальных меньшинств.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в постановке проблемы, весьма актуальной и не имеющей всесторонней комплексной

научной разработки, с учетом объекта и хронологических рамок исследования.

Исходя из этого, диссертантом выносятся новые аспекты и положения по следующим направлениям:

- этапы становления и формы деятельности советских и партийных органов, ответственных за проведение национальной политики;
- принципы и формы осуществления национально-государственного строительства на Урале;
- проанализированы и критически переосмыслены взгляды советских и современных отечественных исследователей, касающиеся социально-экономического положения национальных меньшинств;
- выявлены принципы и методы деятельности органов государственной власти по выравниванию правового положения национальных меньшинств, по созданию слоя новой партийно-советской национальной элиты;
- выявлены основные направления деятельности местных органов власти в области регулирования образовательных и этнолингвистических процессов среди национальных меньшинств Урала;
- исследование проводилось на основе широкого круга архивных документов, впервые вводимых в научный оборот.

Научно-практическая значимость исследования. Изучение исторического опыта национальных отношений на Урале в первые десятилетия советской власти позволяет углубить и расширить представление об особенностях и сущности межнациональных отношений в регионе, обобщить опыт деятельности советских и партийных органов по снижению уровня конфликтности и гармонизации межнациональных отношений.

Введение в оборот новых источников открывает возможность их структурирования, комплексного анализа и использования для дальнейшего изучения истории национальных отношений и национальной политики на Урале. Материалы диссертации могут быть использованы в разработке спецкурсов и учебных пособий, при создании обобщающих трудов по истории Урала в XX веке, а также в преподавании отечественной и региональной истории в общеобразовательных и высших учебных заведениях Уральского региона.

Апробация результатов исследования. Отдельные аспекты и положения работы нашли отражение в 5 публикациях автора, в виде сообщений на региональных и всероссийских научных конференциях: «Урал в Великой Отечественной войне» (Екатеринбург, 1995); «Урал в прошлом и настоящем» (Екатеринбург, 1998); «Уральские историко-педагогические чтения» (Екатеринбург, 1998); «Урал индустриальный» (Екатеринбург, 1999, 2000).

Рукопись диссертации обсуждена на заседании отдела Отечественной истории XX века Института истории и археологии УрО РАН и получила одобрение.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложения.

2. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы, территориальных и хронологических границ, целей и задач, методологии и методов исследования, его новизны и практической значимости. Историко-географический анализ темы и выявленная источниковая база явились определяющими условиями формы и содержания диссертационного исследования.

В первой главе “Национальная политика Советского государства в 1920-е – первой половине 1930-х годов. Этнические меньшинства на Урале и формирование национально-территориальных образований” исследуется эволюция национально-государственного строительства на Урале. На основе анализа теоретических установок и законодательной базы рассматриваются принципы и подходы большевистского руководства регулирования национальных отношений. Отмечено, что становление и развитие федеративных отношений было стержнем советской национальной политики. Показана деятельность государственных и партийных органов, которые осуществляли национальную политику – Наркомата по делам национальностей, Наркомпроса, Совнацмена, Совета по делам национальностей при ВЦИК, национального сектора при ЦК партии, их роль и основные направления, отслежен процесс превращения национальной политики в одну из основных отраслей государственного управления. Идеология большевизма ориентировалась на создание единого унитарного государства при максимальном сближении и интернационализации всех народов. Большевистские руководители стремились построить единое социалистическое государство со всеми характерными для него признаками – развитием и укреплением отношений между народами, ломкой национальных перегородок, интернационализацией всей общественной жизни.

В главе подробно описан ареал проживания различных этносов на Урале. По переписи 1926 года на Урале были учтены 190 наций и народностей. Преобладающее положение имели русские, русский язык и русская культура. Нерусское население в Уральской области составляло 8,8% от всего населения, наиболее многочисленными были татары, коми-пермяки, башкиры, украинцы, белорусы, марийцы, удмурты, нагайбаки. В пределах отдельных территорий (округов, районов) доля нерусского населения была выше, чем русских. Исследовано соотношение среди нацменов городского и сельского населения, отмечено, что этнические группы, дававшие больший процент городского населения, имели соответственно и более высокий процент грамотных (евреи, латыши, поляки, немцы). Самая низкая доля грамотных была зафиксирована у остяков, вогулов и самоедов.

В главе исследована деятельность местных государственных органов, осуществлявших национальную политику. При агитпропе Уралобкома ВКП(б) действовал подотдел нацмен, при президиумах Уралоблсполкома и б окрисполкомах была введена должность уполномоченного по работе среди

национальных меньшинств, при обласполкоме функционировал Комитет содействия народностям северных окраин с отделением при Тобольском окрисполкоме. Для руководства народным образованием при УралОНО функционировал Совет по просвещению национальных меньшинств (совнацмен, с 1929г. – комитет.)

Автор подразделяет развитие национально-государственного строительства страны на несколько этапов (критерии – определение статуса и полномочий отдельных территорий, которые находились в зависимости от политических и экономических факторов). В 1917 – 1924 гг. национально - государственное строительство носило характер стихийности в создании национальных образований и было направлено на установление “федерации” через которую было возможно объединение самоопределяющихся народов в едином советском государстве (пример создания Башкирской АССР в 1919-1920 гг.). Национально-государственное строительство с 1924 г. по середину 1930-х годов как в целом по стране, так и на Урале имело достаточно гибкие формы территориальной автономии, учитывавшие разнообразные национально-культурные потребности населения. Национальные меньшинства, проживавшие вне пределов своей национальной автономии, или не имевшие таковой вовсе, получили возможность создания национальных округов, районов и сельских советов.

В феврале – апреле 1925 года ВЦИК совместно с руководством Уральской области осуществили один из первых в стране экспериментов по созданию национального автономного образования в составе крупной области – Коми – Пермьского национального округа. Затем в составе Уралобласти были образованы 4 национальных района и 128 национальных сельсоветов.

К 1934 году на территории Уральской области было три национальных округа (Коми-Пермьский, Остяко-Вогульский и Ямальский), 20 национальных районов и 318 национальных сельских советов. Всей этой национально-административной сетью было охвачено 70% нерусского населения Уралобласти³⁴.

В главе проанализирован государственная политика в области национального районирования. Отмечено, что те этнические группы, чей уровень социально-экономического развития был выше – татары, коми-пермяки, башкиры, нагайбаки, больше воспользовались возможностью создания национальных административно - территориальных формирований. Для народов Севера - манси, хантов, ненцев – требовался иной подход и другие методы государственного управления, так как общепринятая модель национального строительства для них не принесла желаемых результатов. В главе показана политика “коренизации” государственных структур и перевод делопроизводства на язык коренного населения национальных районов – к середине 1930-х гг. эта работа была свернута из-за больших материально-финансовых затрат и недостатка подготовленных национальных кадров.

³⁴ ГАСО. Ф.88-Р. Оп.1. Д.4058. Л.45.

К середине 1930-х годов фактически завершилось создание административно-территориальной структуры РСФСР, произошла и серьезная деформация наработанного опыта по развитию различных форм национально-территориального самоопределения – были ликвидированы национальные районы и сельсоветы. Тенденция к бюрократической централизации в стране привела к установлению по сути унитарной формы государственного устройства. Конституция СССР 1936 года провозглашала “торжество ленинско-сталинской национальной политики”, окончательное и справедливое решение в СССР “национального вопроса”.

Во второй главе «Становление и развитие национальной школы на Урале с 1920 по 1934 гг.» исследуются развитие системы национального образования, строительство национальных школ, подготовка учительских кадров, ликвидация неграмотности среди национальных меньшинств, формирование слоя национальной интеллигенции.

Преобразования в области просвещения национальных меньшинств Урала можно разделить на три этапа. Первый – период Гражданской войны и политики «военного коммунизма», второй этап охватывает первые годы новой экономической политики и третий – связан с новым районированием Урала, когда этот процесс проходил в более благоприятных условиях. В работе обращается внимание на особенности каждого из указанных этапов, связанные с социально-экономической обстановкой и политическим курсом в стране, основными принципами развития национального школьного строительства и его темпами. Диссертантом приводятся цифровые данные, отражающие динамику развития сети национальных образовательных учреждений на Урале.

В 1920 г. на Урале насчитывалось 342 национальных школы, в основном это были коми-пермяцкие, татаро-башкирские и марийские, школ других национальностей насчитывалось не более полутора десятка³⁵. Однако в связи с голодом 1921-1922 гг. школьная сеть на Урале, в том числе национальная, резко сократилась. Государство оказалось не в состоянии ее содержать, в сельской местности вводилось самообложение крестьян в пользу образовательных и культурно-просветительных учреждений, в городах они прикреплялись к предприятиям и учреждениям. Эти меры сыграли определенную роль в поддержании школьной сети в условиях голода.

С весны 1923 г., когда ситуация стала изменяться к лучшему, началась кампания по переводу школ на бюджет местных советов и госбюджет, однако образование по-прежнему нуждалось в помощи от населения.

В главе исследуется степень участия в этих процессах национального населения. В организации школьной сети население проявляло определенную заинтересованность и участие нацменов в этом деле иногда было решающим. На конкретном материале обосновывается мысль о том, что в значительной степени, население национальных меньшинств в ликвидации неграмотности принимало самое активное участие. Так,

³⁵ ГАСО. Ф.233-Р. Оп.1. Д. 1128. Л.216

например, анализ переписей населения 1920 и 1926 гг. показал, что в результате преобразований в области народного образования уровень грамотности населения на Урале за шесть лет вырос с средним на 10%, а по некоторым народностям на 20%³⁶. В течение 1924-1926 гг. было обучено 9436 представителей этнических меньшинств³⁷.

В диссертации отмечено, что школы испытывали постоянный дефицит учительских кадров, их низкую квалификацию, несмотря на то, что осуществлялась их подготовка и переподготовка в системе средних специальных и высших учебных заведениях, на различных курсах как в области, так и за ее пределами.

На общем фоне развития экономической ситуации в стране рассматриваются вопросы финансового и материально-технического положения национальных учебных заведений, обеспеченность учебной литературой и пособиями, вопросы, связанные с заработной платой учителей и преподавателей. Проанализирована обеспеченность школ зданиями и помещениями, различного рода инвентарем и оборудованием, учебниками, наглядными пособиями.

Финансирование национальных учебных заведений из государственного и местных бюджетов осуществлялось в размерах явно недостаточных для их нормального функционирования. Несмотря на то, что с середины 1920-х гг. их финансирование несколько увеличилось, тем не менее национальные школы по-прежнему отставали от русских школ по средней норме классной площади и по кубатуре воздуха на одного ученика. Строительство новых школьных зданий шло медленно, а учебников и учебных пособий хронически не хватало. Вплоть до начала 1930-х гг. в национальных школах по-прежнему был высокий отсев учеников и развито второгодничество.

Начиная с 1925 года наметилась устойчивая тенденция увеличения количества национальных образовательных школ. К концу 1920-х гг. был решен вопрос о введении в национальных школах I степени пятилетнего курса обучения. Уже в 1928/29 учебном году по области насчитывалась 51 национальная пятилетняя школа I степени, что составило 7,5% от их общего числа³⁸. В 1931/32 учебном году в Уралобласти насчитывалось 972 национальных школы I степени, где обучалось 72487 учащихся и 59 школ повышенного типа с 8141 учащимися³⁹. С 1925 по 1930 гг. на Урале среди

³⁶ Подсчитано по: Уральский статистический ежегодник 1923-24г. Труды Уральского областного статистического бюро. Сер. I. Т. 2. Свердловск. 1925. С.34-35; Всесоюзная перепись населения 1926г. Уральская область. Отдел I. Население по народности, родному языку и грамотности. Табл. № 6. Т. 4. М., 1928. С.103-104.

³⁷ ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д.277. Л.14; Д.293. Л.499.

³⁸ ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 5. Д.65. Л.206.

³⁹ Хасанкаев С. Хозяйственные и культурные достижения нацменов// Известия Уралоблсполкома. 1927. № 40-41. С.25; Гатауллин А. Как растут и крепнут национальные районы и советы// Хозяйство Урала. 1933. № 4. С.42.

национального населения развернулась широкомасштабная кампания по ликвидации неграмотности, грамоте было обучено 30760 человек⁴⁰.

В 1932/33 учебном году более 100 тыс. детей нацменов были охвачены учебой, охват детей всеобучем достиг 92,6%⁴¹, грамотность среди взрослого нерусского населения на Урале составила 75%⁴².

В главе анализируется также система национального среднего специального образования, выступающая важным элементом политики государства при подготовке национальных кадров для сельского хозяйства, образования и культпросветработы. В главе делается вывод о более низком по сравнению с русским населением уровне культурного развития нацменов, наличие у них «усеченной» классовой структуры и о фактическом отсутствии национальной интеллигенции. Ее постепенное формирование началось, в основном, на базе техникумов.

Общий рост численности учащихся нацтехникумов являлся следствием возрастающей потребности в специалистах различных профилей как для народного хозяйства, так и для образования и культуры национальных меньшинств.

На примере четырех самых значимых нацтехникумов Урала: Свердловского татаро-башкирского, Троицкого татаро-башкирского, Урало-Мариийского педтехникумов и национального отделения при Тобольском педтехникуме автор проследил общие тенденции формирования и развития этих учебных заведений, показал трудности и проблемы в процессе подготовки национальных кадров.

В третьей главе «Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств Урала» исследуется процесс формирования сети национальных культурно-просветительных учреждений. Культурное строительство представляло собой сложный и многоплановый процесс. Оно в значительной степени носило идеологизированный характер.

В главе рассматриваются общие тенденции развития национальных культурно-просветительных учреждений, обращается внимание на особенности каждого типа этих учреждений. Диссертантом приводятся цифровые данные, отражающие динамику развития сети национальных культпросветучреждений, прослеживается процесс превращения этих учреждений в инструмент идеологического воздействия партии на население. Отмечается, что с самого начала их деятельность в условиях Советской власти была тесно связана с проведением политических кампаний.

В главе исследуется степень участия в организации сети культурно-просветительных учреждений для национального населения. Отмечается, что в начальный период в их организации было много сделано на энтузиазме нацменов. Исследуется процесс формирования нацкадров культурно-просветительных учреждений, рассматриваются формы и методы повышения

⁴⁰ ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д.646. Л.1119.

⁴¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.1.Д.1126. Л.72.

⁴² Гатауллин А. Как растут и крепнут национальные районы и советы... С.42-43.

их профессионального уровня. Постепенно складывалась система обучения и переподготовки культпросветработников: на краткосрочных курсах, в нацтехникумах.

В период новой экономической политики шло последовательное увеличение бюджетных расходов на содержание национальных культпросветучреждений. Однако их финансово-материальное положение было нестабильным и недостаточным.

В диссертации анализируются факторы, препятствовавшие формированию постоянных кадров культпросветработников. Подчеркивается, что важнейшей причиной их частой смены являлась низкая оплата труда и чрезмерная загруженность различными обязанностями и поручениями. Обращается внимание на недостаточность мер, направленных на формирование постоянного контингента квалифицированных национальных культпросветработников. Автором сделан вывод о том, что в рассматриваемый период задачу обеспечения национальными культпросветработниками не удалось решить в полном объеме. На многочисленных примерах показано, что избачи были не просто просвещенцами среди местного населения, но и непосредственными проводниками политики большевистского руководства.

В 1930 г. в Уральской области насчитывалось 1800 изб-читален, из них национальных 227⁴³. В первой половине 1930-х гг. функции изб-читален стали переходить к расширяющейся сети национальных школ, а во второй половине 1930-х гг. многие избы-читальни были преобразованы в колхозные клубы.

В работе прослеживается деятельность и других национальных культурно-просветительных учреждений: библиотек, которых в 1932 г. насчитывалось 283⁴⁴, народных домов, городских и поселковых клубов, которые для нацменов все больше становились единственным центром культуры.

В главе проанализирована культурно-просветительная работа среди народов Тобольского Севера, которая проводилась в особых комплексных культурных базах, состоящих из школ-интернатов, больниц, клубов, магазинов, мастерских и т.д.

Особенностью содержания культурно-просветительной работы явилось сочетание в ней политического и культурного просвещения. Но по мере усиления партийного диктата над учреждениями культуры формы массовой, кружковой и индивидуальной работы все более принимали агитационно-пропагандистский характер. Однако, несмотря на это, культурно-просветительная работа среди национального населения Урала решала задачи, связанные с адаптацией нацменов к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям.

⁴³ Перель И.А. Основные задачи культурного строительства на Урале / Народное просвещение. 1930. №6. С.62.

⁴⁴ Социализм Юлы. 1932. 7 ноября.

В главе рассматриваются проблемы, связанные с введением латинизированного алфавита среди национальных меньшинств Урала. В 1931 г. тюркские народности Урала в основном завершили переход на латинизированный алфавит, при этом печать и издательская работа уже были полностью переведены на новый тюркский алфавит. В начале 1930-х гг. на опыте тюркских народов началось движение за новый латинизированный алфавит среди финно-угорских народностей. Так как народности Тобольского Севера до начала 1930-х гг. не имели своей письменности, то Наркомпрос для них разработал латинизированный алфавит и началось его ведение среди северных народов.

Диссертант отмечает, что характерными чертами введения латинизированного алфавита являлись элементы принуждения и крайне сжатые временные рамки. Несмотря на то, что новый алфавит значительно облегчал задачу ликвидации неграмотности среди тюркских и мусульманских народов СССР, тем не менее переход на новый алфавит вел к разрыву с культурным наследием этих народов и вносил дополнительные трудности в ликвидации неграмотности, так как переучиваться приходилось и тем, кто уже владел грамотой. Перевод письменности на кириллицу привел к постепенному упразднению особых национальных школ, они преобразовывались в школы обычного типа. Вместе с тем деятельность органов государственной власти по осуществлению комплекса образовательных мероприятий и культурному строительству в целом объективно оказала большое общегуманитарное влияние на социально-экономическое и культурное развитие Уральского региона и национальных меньшинств, проживающих на его территории.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы обобщающего характера по основным направлениям национальной политики на Урале в 1920-е - первой половине 1930-х гг.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Депортация народов СССР в годы Великой Отечественной войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Тезисы докладов научно-практической конференции. – Екатеринбург, 1995. - С.142-144.
2. Сталинская репрессивная политика в годы Великой Отечественной войны по отношению к национальным меньшинствам// 50 лет победы в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции. Екатеринбург, 1995. – С.34-37.
3. Национальная политика Уралоблсполкома в 1920-е – первой половине 1930-х годов в области народного образования и культурного строительства// Революция 1917 года и Зауралье (поиски и проблемы). – Курган, 1997. – С.96-101.

4. Национальная политика на Урале в 1920-30-е годы // Урал в прошлом и настоящем: Материалы научной конференции. Часть 1. – Екатеринбург, 1998. – С.173-175.

5. Организация просвещения национальных меньшинств Урала в 1920-х - первой половине 1930-х гг.// Вторые уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 1998. – С.120-122.



Изд. лиц. ИД № 04401 от 26 марта 2001 г.
Подписано в печать 03.10.2001 г. Формат 60x84^{1/4}.
Бумага *Union Print*. Гарнитура *Times New Roman Cyr*.
Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,2.
Тираж 100 экз.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс: +7(3432) 22-15-46.

2-